ТЕРМИНЫ РОДСТВА ПРИ ОБРАЩЕНИИ К СТАРШИМ НЕРОДСТВЕННИКАМ В КАРАКАЛПАКСКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Толыбаев Дастан Турганбаевич

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, Нукус, Узбекистан

Аннотация. Цель исследования — установить, что именно подтверждают родственные наименования при обращении к старшему человеку вне семьи и позволяют ли они судить о личной близости собеседников. Материал составляют шесть целенаправленно выбранных словарных значений: каракалпакские *аға* и *ана*, корейские 아버지 и 어머니, английские *uncle* и *auntie* в индийском и юго-восточноазиатском употреблении. Проведено качественное сопоставление возрастного ориентира адресата, свидетельств прямого обращения, этикетной и аффективной характеристики. Каракалпакские значения соотнесены с описаниями речевого этикета; корейские и английские — с примерами и региональными пометами словарей. Установлено, что сходная адресная задача опирается на разные возрастные ориентиры. Уважительная либо знакомая манера обращения не доказывает взаимную привязанность участников. Результат описывает засвидетельствованные значения и границы вывода по ним, а не частоту употребления в естественной речи.

Ключевые слова: термины родства; неродственное обращение; старшинство; речевой этикет; межличностная близость; каракалпакский язык; корейский язык; региональный английский.

Введение

В разговоре со старшим человеком термин родства способен выполнять адресную функцию и тогда, когда семейная связь отсутствует. Но из слова «брат», «отец» или «тётя» в русском переводе нельзя восстановить ни конкретный возраст адресата, ни степень знакомства, ни отношение участников друг к другу. Особенно рискованно принимать вежливую форму за свидетельство личной теплоты. Для кросс-культурной коммуникации существенна более точная постановка вопроса: как в каждом случае выбирается адресат, каким источником подтверждено само обращение и что именно выражает этикетная помета. Каракалпакский материал исследован в этнографическом описании М. Б. Утебаева [1] и в статье А. Ж. Матжановой об обращениях как средстве выражения вежливости [2]. Ранее опубликованное сопоставление каракалпакских и корейских обращений [3] показывает значимость темы, поэтому сходство этих языков само по себе не предлагается в качестве нового результата. Задача настоящей работы уже: сопоставить шесть отдельных значений, привлечь региональные английские значения как третий случай и отделить конвенциональное уважение от вывода о реальной близости. В семантическом анализе необходимо различать условия употребления слова и дополнительные оценки [4]; описание родственных категорий также не заменяет анализа непосредственного вокатива [5].

Материалы и методы

Исследование имеет качественный лексикографический дизайн. Сценарий отбора один: говорящий обращается к старшему мужчине или женщине, причём рассматриваемое значение допускает адресата без установленного родства. В каракалпакском словаре выбраны *аға* в значении 5 и *ана* в значении 4 [6]; в Basic Korean Dictionary — 아버지 и

어머니 в значении 4 [7]; в Oxford Advanced Learner’s Dictionary — *uncle* в значении 3 и *auntie* в значении 2 [8]. Номера относятся только к соответствующим словарным статьям. Пары сопоставимы по задаче обращения и полу адресата, но не объявляются переводными эквивалентами. Каракалпакские толкования сверены с выпиской автора из первого тома семитомного словаря, а опубликованные описания используются как независимые свидетельства речевого этикета [1; 2]. Для каждой единицы отмечены четыре признака: возрастной ориентир, форма подтверждения прямого обращения, социальная оценка и указание на знакомую либо ласковую манеру. Различаются словарная дефиниция, составленная словарная реплика, пример из художественного текста и сообщение исследователя о практике. Эти источники отвечают на разные вопросы: реплика показывает возможную форму вокатива, дефиниция допускает адресную функцию, описание практики расширяет контекст, но ни один из них сам по себе не измеряет частоту и чувства участников. В выборку не включены буквальные значения «родной отец/мать», значения английских *aunt/uncle* для друзей родителей ребёнка и переносное «отец-основатель». Собственного корпуса разговоров и опроса носителей для данной работы не собиралось.

Результаты

Каракалпакское аға многозначно: словарь наряду с семейными отношениями выделяет уважительное добавление после имени старшего человека [6]. Сочетание *Құрбанбай аға* в словаре показывает порядок слов, но вне реплики само по себе ещё не является записью обращения. Утебаев относит *аға* к обращениям к старшим знакомым и незнакомым и приводит *Марат аға* [1, с. 402]. Матжанова иллюстрирует прямую реплику формой *Aynazar aǵa* из художественного текста [2, с. 93]. Более ранняя статья Т. Бегжанова отмечает применение *аға* ко всем старшим

мужчинам в муйнакском говоре [9, с. 192]; диалектное наблюдение нельзя автоматически считать современной общеязыковой нормой. У *ana* основными являются семейные значения «мать», «старшая сестра» и «бабушка», но отдельное значение допускает уважительное обращение к женщине старше говорящего [6]. Словарная иллюстрация начинается с вокатива «*Ana*, …», не указывая родство собеседников. Утебаев отдельно описывает *ana* как обращение к старшим знакомым и незнакомым и приводит сочетание *Алима ana* [1, с. 402]. В обоих каракалпакских случаях зафиксировано уважение к старшинству; этого ещё недостаточно для суждения о личной привязанности. В корейском словаре 아버지 4 означает мужчину примерно возраста отца говорящего, к которому можно обратиться этим словом. Иллюстрации включают прямую реплику и упоминание соседских мужчин, которых говорящий так называл [7]. 어머니 4 строится относительно возраста матери; среди словарных реплик есть обращение к женщине, продающей еду [7]. В английском переводе этих определений использована характеристика affectionate manner, а корейские примеры задают знакомую манеру общения. Это описание формы обращения не является измерением взаимных чувств. Возрастной ориентир здесь конкретнее простого «старше говорящего»: он соотнесён с родительским поколением.

Oxford фиксирует для *uncle* 3 и *auntie* 2 в индийском и юго-восточноазиатском английском вежливое обращение или называние старшего мужчины и старшей женщины [8]. Примеры под этими значениями описывают третьих лиц; возможность прямого обращения в данном случае подтверждает дефиниция. Для индийского английского словарь указывает порядок *Paul uncle* и *Lotika auntie*. Это региональное наблюдение нельзя переносить на все разновидности английского. Независимое исследование употребления *Aunty* в многоязычном Куала-

Лумпуре также касается обращения к старшим женщинам вне родства, но ограничено своей городской средой [10].

Таблица 1. Сопоставление шести адресных значений

Форма и значение	**Возрастной ориентир**	**Основание для вывода об обращении**
аға 5 [6]	Старший мужчина	Имя + аға; этнографическое описание обращения [1]
апа 4 [6]	Старшая женщина	Словарный вокатив; описание обращения [1]
아버지 4 [7]	Мужчина возраста отца	Словарный вокатив, ситуация с соседями
어머니 4 [7]	Женщина возраста матери	Словарный вокатив, в том числе к продавщице
uncle 3 [8]	Старший мужчина; Индия и Юго-Восточная Азия	Адресная функция в дефиниции; пример референтный
auntie 2 [8]	Старшая женщина; Индия и Юго-Восточная Азия	Адресная функция в дефиниции; пример референтный

Обсуждение

Таблица выявляет сходную коммуникативную задачу и несовпадение её семантических условий. Каракалпакские формы в изученных значениях ориентированы на старшинство относительно говорящего; корейские — на возраст его отца или матери; английские словарные значения выделяют старших людей лишь в определённых

региональных вариантах. Знакомая манера корейской формы, уважительность каракалпакской и вежливость английской являются характеристиками разных источников и не образуют шкалу «теплоты» языков. Можно предположить, что перенос семейного наименования помогает обозначить социальную позицию собеседника, но его действие в конкретной беседе необходимо проверять по контексту и реакции адресата. Это интерпретация, а не вывод о чувствах всех говорящих. Сопоставление ограничено шестью значениями и неоднородными типами свидетельства. Художественный пример не равен записи спонтанного диалога; словарная реплика составлена редактором, а дефиниция не указывает частоту. Не установлены возраст говорящих, реальные отношения между участниками каждого примера и оценка обращения самими адресатами. Следующий этап исследования требует одинаковой разметки реальных реплик в трёх речевых сообществах: кто к кому обращается, есть ли родство, каковы возраст, степень знакомства и региональная среда. Только после этого можно проверять частоту выбора формы и её связь с воспринимаемой близостью.

Заключение

Неродственное обращение родственным термином засвидетельствовано для всех шести выбранных значений, но способы определения старшего адресата не совпадают. Для каракалпакских *aǵa/ana* дополнительно имеется описание этикетной практики, для корейских 아버지/어머니 — прямые словарные реплики, для региональных английских *uncle/auntie* — прежде всего адресная формулировка определения. Поэтому в межкультурном анализе следует отдельно фиксировать семантическое основание, функцию обращения и социальную оценку. Ни одно из этих свидетельств само по себе не

подтверждает степень личной близости или распространённость формы среди всех носителей языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Утебаев М. Б. Терминология родства у каракалпаков и ее отражение в этикетном поведении // Историческая этнология. 2022. Т. 7, № 3. С. 398–413. DOI: 10.22378/he.2022-7-3.398-413.

2. Matjanova A. J. Qaraqalpaq tilinde sıpayılıqtıń qaratpa aǵzalar arqalı bildiriliwi // Ilim hám jámiyet. 2024. № 6-1. Б. 92–94. URL: https://journal.ndpi.uz/ss/article/view/2024-6-1-041 (дата обращения: 22.10.2026).

3. Tolibaev D. Kinship-Based Addressing Forms in Karakalpak and Korean: A Linguocultural Perspective // Oriental Journal of Philology. 2025. P. 97–109. DOI: 10.37547/supsci-ojp-05-07-15.

4. Goodenough W. H. Componential Analysis and the Study of Meaning // Language. 1956. Vol. 32, no. 1. P. 195–216. DOI: 10.2307/410665.

5. Goddard C. The Conceptual Building Blocks of Kinship Terminologies // Lingua. 2025. Vol. 313. Article 103841. DOI: 10.1016/j.lingua.2024.103841.

6. Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги: жети томлық. Т. 1: А–Б / бас илмий ред. Ш. Абдиназимов. Толықтырылған екинши басылымы. Нөкис: Qaraqalpaqstan, 2023. 400 б. ISBN 978-9943-9141-9-3. Статьи аға, апа.

7. National Institute of Korean Language. Basic Korean Dictionary / 한국어기초사전. Статьи 아버지 (знач. 4, ParaWordNo=71343), 어머니 (знач. 4, ParaWordNo=74361). URL: https://krdict.korean.go.kr/eng/dicSearch/SearchView?ParaWordNo=71343 ;

https://krdict.korean.go.kr/eng/dicSearch/SearchView?ParaWordNo=74361 (дата обращения: 22.10.2026).

8. Oxford Advanced Learner’s Dictionary. Статьи uncle (знач. 3), auntie (знач. 2). URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/uncle ; https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/auntie (дата обращения: 22.10.2026).

9. Бегжанов Т. Термины родства в муйнакском говоре каракалпакского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Т. IV. Баку, 1966. С. 189–194. URL: https://abashin.org/wp-content/uploads/2025/04/menglieva.pdf (дата обращения: 22.10.2026).

10. Lee S., Shanmuganathan T. Reconceptualizing Aunty as an Address Term in Urban Multilingual Malaysia // World Englishes. 2020. Vol. 39, no. 1. P. 198–213. DOI: 10.1111/weng.12433.